УДК 902.2 https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.46.57

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА ТАСКУДУК В 2024 ГОДУ[1]

© 2025 г. Н.С. Дога, А.А. Выборнов, Е.В. Пархомчук, М.А. Кулькова, А.В. Сомов

В статье представлены итоги изучения памятника Таскудук в Северном Прикаспии. Они научно значимы для расширения характеристики как керамической традиции, так и каменной индустрии позднего этапа неолита интересуемой территории. Актуальным является и вопрос о формировании раннего энеолита в данном регионе. Для его решения полученные результаты дают новую качественную информацию. Раскопки 2024 года позволили выявить остатки жилищного сооружения. Это важно для обоснования гомогенности материалов стоянки. Из полученной керамической коллекции выделены сосуды, которые не встречались ранее. Они изготовлены по аналогичной для посуды тентексорского типа технологии: из ила с добавкой органического раствора. Сосуды плоскодонные. Верхние части прямые, реже прикрытой формы. Наплывы на внутренней стороне венчиков редки. Орнамент наносился в технике отступающего накола. Среди композиций встречены сложные. Они являются прототипами узоров прикаспийской культуры. В каменном инвентаре оригинальным явилось большое количество геометрических микролитов. Обнаружена уникальная костяная подвеска с изображением животного и сложным рисунком. Археозоологические находки фиксируют доминирование тура и сайги. Научная новизна представлена и в радиоуглеродных датах, полученных, в том числе по зубам кулана на УМС.

Ключевые слова: археология, Северный Прикаспий, неолит, культурный слой, керамика, каменный инвентарь, трапеция, подвеска, хронология, тентексорский тип.

RESULTS OF THE STUDY OF THE LATE NEOLITHIC TASKUDUK CAMPSITE IN 2024[2]

N.S. Doga, A.A. Vybornov, E.V. Parkhomchuk, M.A. Kulkova, A.V. Somov

This paper deals with the results of the study of the Taskuduk site in the Northern Caspian region. They are scientifically significant for the understanding of both ceramic traditions and the stone industry of the late Neolithic stage in the studied area. The issue of the formation of the Early Eneolithic in this region is also highly relevant. The obtained results provide new, high-quality information for addressing this issue. The 2024 excavations revealed the remains of a dwelling structure. This is important for substantiating the homogeneity of the materials from the campsite. From the ceramic collection, vessels previously unrecorded in the region were identified. These were crafted using a technology analogous to that of the Tenteksor type pottery: from silt with the addition of organic temper. The vessels are flat-bottomed, with straight upper sections (less commonly truncated). Internal rim ridges are rare. Ornamentation was applied using a puncture-incising technique, including complex compositions that represent prototypes of patterns found in the Caspian culture. Within the stone inventory, the large quantity of geometric microliths was a distinctive feature. A unique bone pendant featuring an animal motif with a complex design was found. Archaeozoological findings indicate dominance of aurochs and saiga. Scientific novelty is further supported by radiocarbon dates, including AMS dating of onager teeth.

Keywords: archaeology, Northern Caspian region, Neolithic, cultural layer, ceramics, stone inventory, trapeze, pendant, chronology, Tenteksor type.

Введение

Изучение периода позднего неолита Северного Прикаспия необходимо для понимания развития неолитических культур, а также сложных процессов энеолитизации не только в Нижнем Поволжье, но и в сопредельных регионах. Малочисленность памятников с сохранившимся культурным слоем в полу-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке гранта № 24-28-00103 РНФ «Трансформация культур позднего неолита – энеолита Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход»

[2] The work was financially supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-28-00103 «Transformation of the Late Neolithic-Eneolithic cultures of the Lower Volga region: an Interdisciplinary approach»

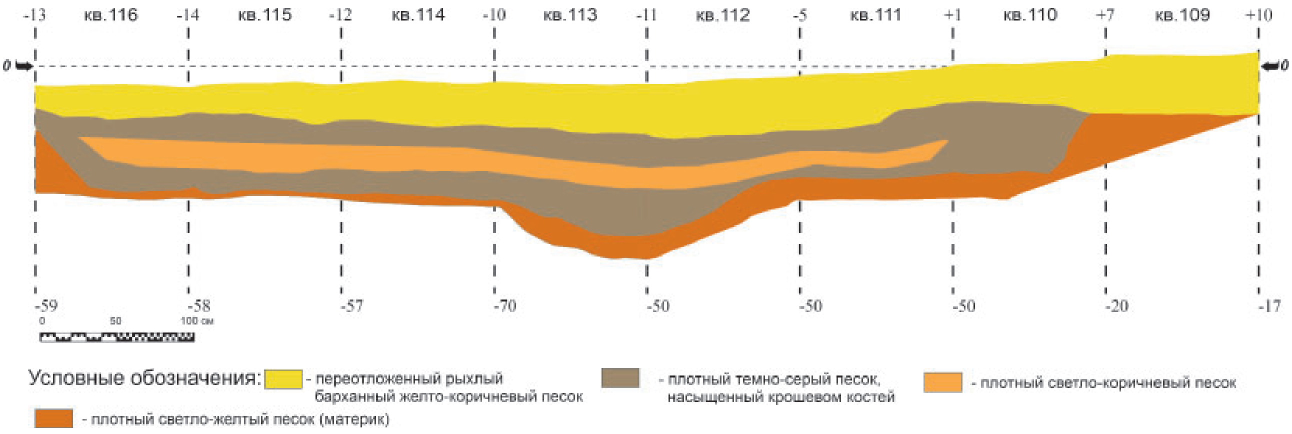

Рис. 1. Стратиграфия стоянки Таскудук.
Fig. 1. Stratigraphy of Taskuduk site.

пустынной зоне обуславливает их уникальность и научную значимость. С 2022 года ведутся систематические раскопки памятника Таскудук в Харабалинском районе Астраханской области. Результаты этих исследований существенно пополнили источниковую базу региона и расширили представления о керамическом и каменном инвентаре тентексорского типа (Дога и др., 2023; Дога и др., 2024). Кроме того, наличие гомогенного культурного слоя позволяет разрабатывать вопросы хронологии и хозяйства поздненеолитического населения Северного Прикаспия.

Основная часть

В 2024 г. площадь раскопа составила 28 кв. м. В отличие от предыдущих лет он полностью накрыл линзу культурного слоя и находки практически равномерно были распределены по всей площади, с небольшим преобладанием материала в восточном секторе. Под верхним слоем барханного желто-коричневого песка фиксируется пласт темно-серого песка, насыщенного мелкими обломками костей животных. Его мощность варьируется от 10 до 20 см. Под ним залегает относительно ровный пласт плотного светло-коричневого песка толщиной 15-20 см. От предыдущего слоя он отличается более светлым цветом и меньшей насыщенностью фрагментами костей. Этот пласт подстилается плотным, темно-серого цвета, песком, с обилием костных обломков. В квадратах 116 и 110 достаточно четко фиксируется понижение слоя. Его углубленность в материк позволяет предположить, что это остатки жилища (рис. 1). Планиграфический анализ раскопа показал, что линза культурного слоя уходит на юг.

Керамическая коллекция включает в себя 97 частей сосудов, среди которых 45 венчиков, 36 стенок, 6 крупных фрагментов венчиков и стенок, 8 придонных и 2 донные части. Из них только 21 фрагмент не имеет орнамента. Часть украшенных венчиков и стенок принадлежит сосудам из раскопов прошлых лет. По материалам раскопок 2024 года можно выделить 24 новых сосуда, которые не имеют принципиальных отличий от посуды предыдущих коллекций. По данным И.Н. Васильевой вся посуда изготовлена из глиноподобного материала – жирный пелогеновый ил с добавлением органических растворов. Конструирование сосудов было связано с приемами ручного налепливания. Удалось конкретизировать лоскутный комковатый налеп, который осуществлялся путем несистемного наращивания лепешкообразных кусочков формовочной массы. В профиле изученных образцов часто фиксируется многослойность. Толщина фрагментов колеблется от 0,7 до 1,6 см, с преобладанием толщины 1,0 – 1,2 см. Вероятнее всего, образование сосудов осуществлялось с помощью форм-моделей. Эти выводы соотносятся с данными, полученными по посуде, обнаруженной ранее. Итоги технико-технологического анализа керамики стоянки Таскудук указывают на существенную близость гончарной технологии населения данного памятника с другими изученными неолитическими стоянками тентексорского типа Северного Прикаспия (Васильева и др., 2023)

Почти все сосуды прямостенные с немного отогнутым наружу венчиком. Но есть и прикрытые формы (рис. 2: 2, 10). Большая

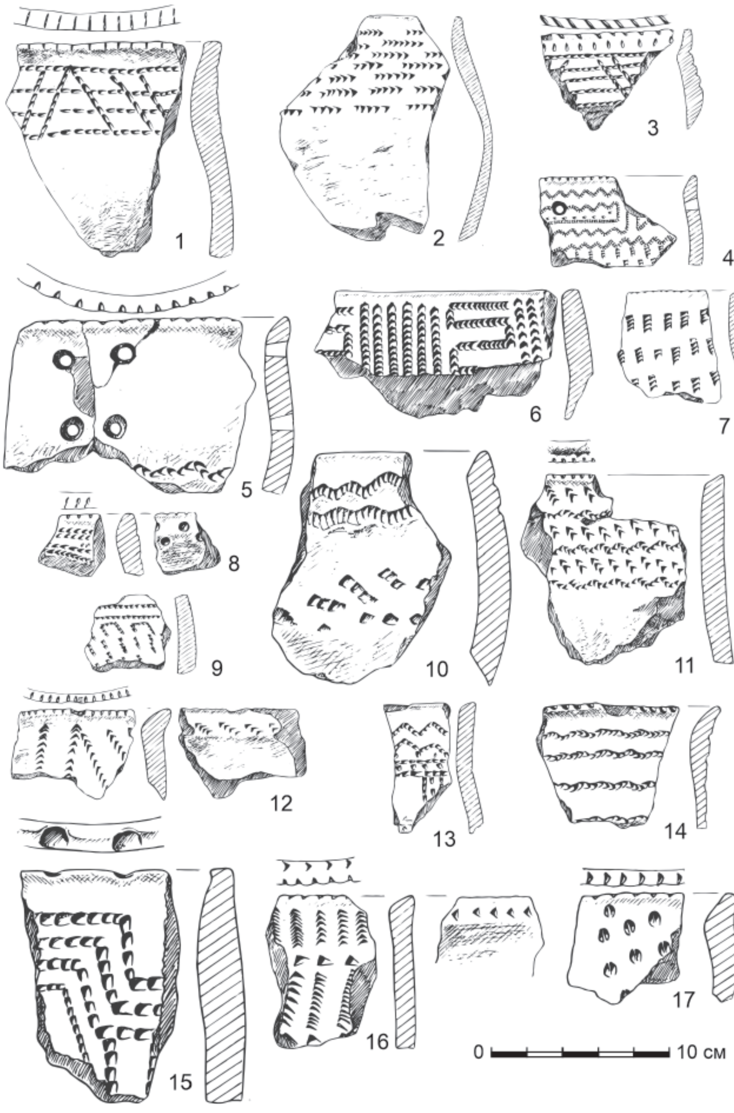

Рис. 2. Керамический инвентарь.
Fig. 2. Ceramic inventory.

часть венчиков имеет насечки или вдавления по срезу (рис. 2: 1, 3-5, 7-8,11-12; 14-17; рис. 3: 1-4), некоторые несут орнаментацию с внутренней стороны (рис. 2: 8,12,16). На двух экземплярах фиксируется слабовыраженный наплыв (рис. 2: 1, 15). В семи случаях отмечается наличие сквозных отверстий, которые расположены в верхней части и, возможно, являются ремонтными. На одном фрагменте венчика две пары отверстий расположены одна под другой (рис. 2: 5). Подавляющая часть керамики орнаментирована в технике отступающего накола различной формы, с преобладанием овальной и треугольной, в меньшей степени квадратной и подпрямоугольной. Есть и небольшая доля ямчатых неглубоких вдавлений округлой формы (рис. 2: 8; рис. 3: 4). Так же встречаются оттиски в форме «копытца» (рис. 2: 17) и короткие линии отступающего подпрямоугольного накола (рис. 2: 7, 10). Наколы образуют различные композиции из прямых (рис. 2: 1-3), волнистых (рис. 2: 4,10-11,14) или зигзагообразных (рис. 2: 6, 13, 15; рис. 3: 3) линий. Найден развал крупного сосуда с фрагментами венчика, стенки и дна. Венчик имеет насечки по срезу и две линии разреженных округлых вдавлений с внутренней стороны. Верхняя часть орнаментирована волнистыми линиями сдвоенного отступающего накола, заполненными округлыми разреженными вдавлениями. В пространстве между ними расположены горизонтальные и короткие вертикальные линии сдвоенного отступающего накола (рис. 4). Нижняя часть

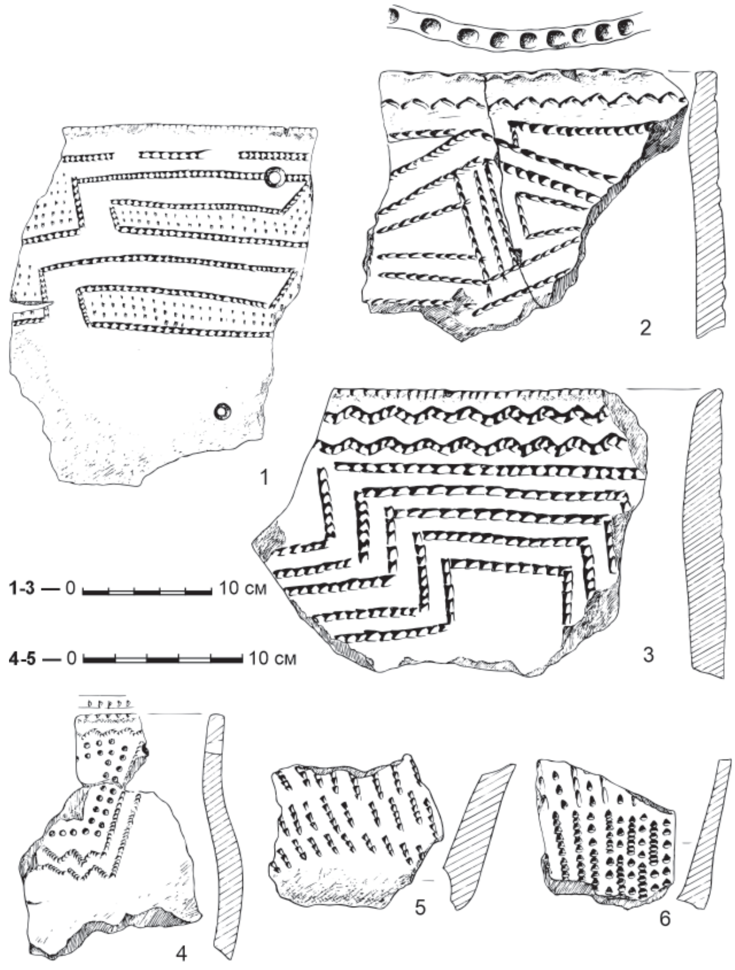

Рис. 3. Керамический инвентарь.
Fig. 3. Ceramic inventory.

сосуда, включая дно, без орнамента. Аналогии такой композиции среди узоров тентексорского облика не встречены. Обнаружен крупный фрагмент венчика и стенки сосуда с двумя противолежащими сквозными отверстиями. Под венчиком нанесена линия отступающих наколов, ниже расположены прямоугольные зоны, заполненные мелкими разреженными наколами (рис. 3: 1). Еще один фрагмент венчика с насечками по срезу украшен двумя волнистыми линиями подпрямоугольного накола и плотно поставленными геометрическими линиями сходных вдавлений (рис. 3: 3). Такие композиции находят аналогии в материалах стоянки тентексорского типа Приозерная (Гречкина, Выборнов, 2023, с. 15, рис. 5.1; с. 18, рис. 8.1). Два фрагмента придонных частей от разных сосудов украшены рядами подтреугольного накола (рис. 3: 5-6).

Каменная коллекция 2024 года включает в себя 110 предметов из матового кремня различных оттенков серого цвета, а также встречаются артефакты, изготовленные из черного полупрозрачного сырья, но в нижних штыках последние почти не представлены. Сколы, осколки и отщепы составляют 25% от всей коллекции. На двух отщепах и одном сколе фиксируется ретушь. Обнаружено 14 пластин, ширина которых колеблется от 1,0 до 1,7 см. Большая часть пластин, судя по морфологии, скорее отходы производства (включая микропластинку шириной 0,6 и толщиной 0,2 см), чем заготовки для орудий. Пять из них имеют ретушь по одной или двум граням (рис. 5: 34). Примечательно наличие, по сравнению с прошлыми годами, значительного количества изделий со вторичной обработкой. Из 33 скребков 18 являются концевыми: 12 экз. изготовлены на отщепах, 4 экз. на пластинах и 2 экз. на пластинчатых отщепах. Большинство (12 экз.) имеет округлый рабочий край (рис. 5: 9-11; 6:4-5, 9,11,15), но встречаются

Рис. 4. Керамический инвентарь.
Fig. 4. Ceramic inventory.

экземпляры с прямым (рис. 5: 7-8; 6: 21-22) и скошенным (рис.5: 1; 6:7,20) лезвием. Два скребка относятся к конце-боковому типу (рис. 5: 4, 7), а еще два к боковому (рис.5: 40). Пять округлых скребков имеют ретушь по всему периметру (рис. 5: 12-13; 6: 3,10), еще 1 экз. ретуширован на ¾ (рис. 5: 5) и 1 экз. дублированный (рис. 5: 1; 6: 6). Аналогичные типы представлены и среди скребков из подъемного материала (рис. 6: 1-17, 20-22). Необходимо отметить, что заготовки для 20 скребков имеют достаточно большую толщину: от 0,5 до 1,0 см (рис. 5: 2-5; 6:1-6). Выявлено 3 микроскребка, размеры которых составляют от 0,9 до 1,3 см (рис. 5: 12, 16, 17). Их обнаружение подкрепляет вывод, сделанный на основе материалов прежних лет, что такие типы скребков являются органичным компонентом остального комплекса каменного инвентаря эпохи неолита. Выделен скребок стрельчатого типа (рис.6: 13, 14, 16), с выступом (рис. 6: 2), подквадратный (рис. 6: 8). Еще 3 предмета можно отнести к обломкам скребков (рис. 5: 37-38), один из которых стрельчатый (рис. 5: 38). Представлено 8 симметричных перфораторов на пластинах (2 экз.), сколах (2 экз.) и отщепах (4 экз.) (рис. 5: 19-26). Еще один перфоратор происходит из подъемного материала (рис. 6: 18). Выделено 2 ножа (рис. 5: 36; 6: 19), а одно из орудий сочетает признаки ножа и скребка (рис. 5: 39). Один артефакт имеет характерные признаки скобеля (рис. 5: 35). Особенностью коллекции раскопа 2024 года является и большое количество геометрических микролитов. Причем, они сделаны как из матового, так и прозрачного (рис.5: 18,31,41) кремня. Выявлено 11 трапеций, на дорсальной поверхности которых фиксируется плоская ретушь, из-за чего исследователи определяют такой тип микролита как трапецию со струганной спинкой (рис. 5: 26-33). Один из микролитов может быть определен как прямоугольник (рис. 5: 30). Выявлено 7 целых, 3 обломка (рис. 5: 18, 27, 42) и 1 экз. незаконченный экземпляр (рис. 6: 23). Следует отметить, что у большинства микролитов ретушь прослежена на одной или обеих поперечных сторонах брюшка (рис. 5: 28-29, 31-32, 41; 6: 23).

Уникальной находкой является зооморфная подвеска (рис. 7). Заготовкой для украшения послужил фрагмент плоской кости неопреде-

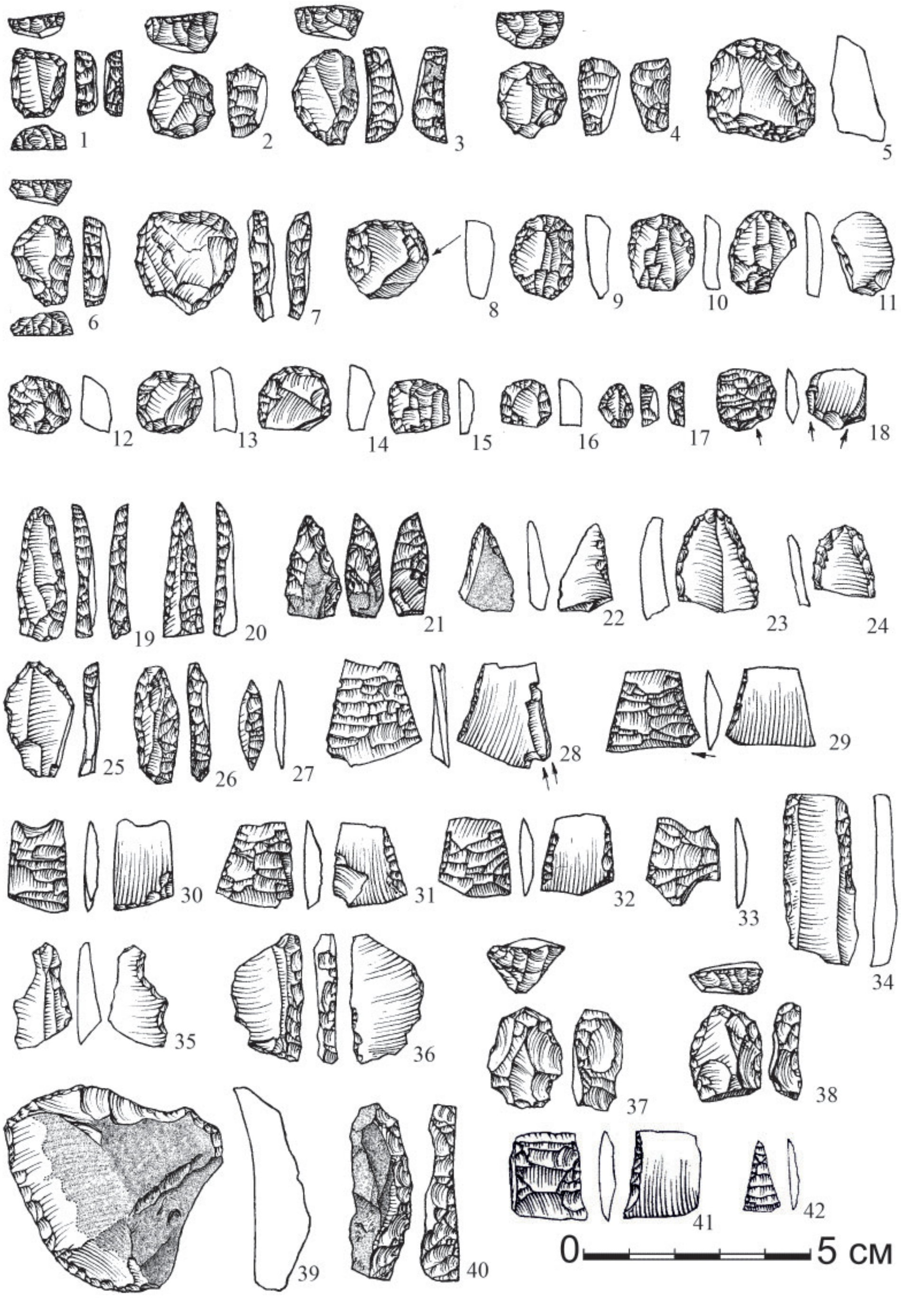

Рис. 5. Каменный инвентарь.
Fig. 5. Stone inventory.

лимого животного. По ее поверхности была произведена разметка. Две выемки под условной «головой» и «хвостом» изготовлены в технике сверления. Линии разметки соединялись с этими отверстиями. По данным линиям были затем прорезаны уже более глубокие пазы, по которым производилось удаление лишних фрагментов. Фаски пазов аккуратно зашлифовывались. Следы этих операций довольно хорошо сохранились на некоторых боковых гранях. В верхней части фигурки просверлено третье отверстие. Сверление во всех случаях осуществлялось сверлом в стержне. По лицевой стороне прорезан сложный геометрический узор, обозначающий треугольником «глаз» и линии «шерсти». По поверхности узора и в порах самой кости просматриваются частички охры. В отверстии для подвешивания, имеющем следы износа, есть небольшая деформация внешнего конту-

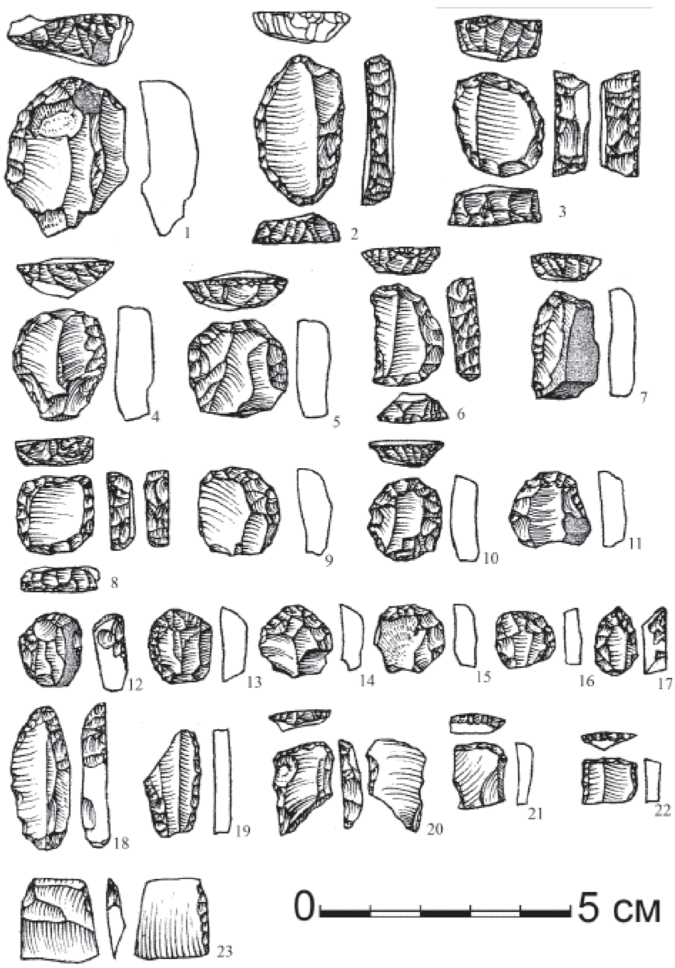

Рис. 6. Подъемный материал стоянки Таскудук.
Fig. 6. Surface finds from the Taskuduk campsite.

ра. Линейные следы от сверления снивелированы[1]. Орнамент на поверхности изделия близок узорам на костяных предметах стоянки Варфоломеевская (Юдин, 2004, с. 104).

Остеологическая коллекция стоянки включает 1247 фрагментов костей животных. По определению Н.В. Росляковой, кости происходят от крупных и средних копытных (99,2%) и корсака (0,5%) (табл. 1). В раскопе также обнаружены единичные фрагменты раковин моллюсков. Необходимо отметить, что наибольшая часть костей сосредоточена в 3-6 пластах. Наличие костей животных и ниже нельзя объяснять их механическим перемещением, так как в 7-9 пластах обнаружены также керамика и каменный инвентарь.

Наиболее многочисленными являются кости сайги и тура. Кости лошадиных, вероятнее всего, все принадлежат кулану, так как экземпляров, достоверно принадлежавших лошади, не выявлено. Для неолитических памятников региона характерно преобладание костей кулана (особенно, на каиршакском этапе неолита Северного Прикаспия) и других крупных и средних копытных. На тентексорском этапе фиксируется увеличение процента тура. К периоду энеолита ситуация меняется и больший процент составляет сайга. Тенденция к увеличению числа костей последней начинает прослеживаться не только на Таскудуке, но и в материалах стоянки Приозерная (Гречкина, Выборнов, 2023, с. 9).

В раскопе 2023 года были обнаружены две кости домашней овцы. Их залегание вне самой насыщенной линзы культурного слоя не позволило при первичной обработке отнести их к основному комплексу стоянки (Дога и др., 2024, с. 211). Кроме того, анализ практически всех известных на сегодняшний день остеологических коллекций неолитических памятников Нижнего Поволжья показал отсутствие признаков домашних животных.

Таблица 1. Видовой и таксономический состав животных на стоянке Таскудук
Table 1. Species and taxonomic composition of animals at the Taskuduk campsite

Обьект/ Вид	**Тур – Bos primigenius**	**Кулан – Equus hemionus**	**Лошадь или кулан – Equus sp.**	**Сайга – Saiga tatatrica**	**Благородный олень – Cervus elaphus**	**Корсак – Vulpes corsac**	**Моллюски**	**Млекопитающие неопределимые крупные**	**Неопределимые**	**Всего**
Пласт 1	10/3	0	1	15/2			1	2		**29**
Пласт 2	12/2	6/1		17/2	2/1					**37**
Пласт 3	26/2	13	1	45/4	1/1			14		**100**
Пласт 4	78/3	48/3	2	103/5	7/1			62	13	**313**
Пласт 5	128/4	45/3	3	102/5	8/1	3/1		56		**345**
Пласт 6	47/2	13/2		32/2	3/1			12	1	**108**
Пласт 7	32/2	10/1		13/2	3/1	1/1		6		**65**
Пласт 8	12/1	4/1		9/2	2/1	2/1		13		**42**
Пласт 9	3/1			2/1				2		**7**
Всего	402	148	14	414	28	6	1	197	14	1224
Всего в %:	**32,6**	**12,2**	**1,2**	**33,8**	**2,2**	**0,5**	**0,3**	**16,0**	**1,1**	100,0

В том числе и на памятниках тентексорского типа Тентексор и Приозерная (Выборнов и др., 2019, с. 361; Гречкина, Выборнов, 2023, с. 9). Для уточнения этого вопроса одна из костей была продатирована на УМС (Выборнов и др., 2024, с. 619). Полученное значение - 6128±45 лет ВР - практически совпадает с одной из дат по прикаспийской культуре - 6100±100 лет ВР (Выборнов и др., 2022, с. 576) и в целом хорошо соотносится со временем бытования этого населения в Северном Прикаспии (Дога, 2024, с. 17). Важно отметить, что появление первых домашних овец в Нижнем Поволжье связано именно с прикаспийской культурой (Выборнов и др., 2016, с. 9-10; Дога, 2024, с. 21). На стоянке Таскудук обнаружены фрагменты от одного сосуда, украшенного оттисками зубчатого штампа в сочетании с овальными наколами (Дога и др., 2023, с. 31). Гребенчатая техника нанесения орнамента впервые фиксируется в регионе на воротничковой посуде прикаспийской культуры (Мелентьев, 1976; Барынкин, Васильев, 1985). Наличие сосудов, сочетающих в себе гребенчатую и накольчатую орнаментацию, может свидетельствовать о взаимодействии между пришлым населением с гребенчатой керамикой и местными тентексорскими племенами. Этот вывод основан не на единичном примере. Подобная посуда синкретичного облика обнаружена в материалах стоянок Курпеже-Молла, Же-калган I и Кадыр-Гали-Стау (Выборнов и др., 2022, с. 576; Барынкин, Васильев, 1985, с. 70). Кроме того, тентексорскую и прикаспийскую керамику сближают меандровые мотивы и композиции в орнаментации посуды.

Рис. 7. Костяная подвеска.
Fig. 7. Bone pendant.

На сегодняшний день по материалам стоянки Таскудук имеется 6 радиоуглеродных дат, полученных, в том числе и на УМС (табл. 2). Первые три даты, порядка 6600 лет BP, в целом, соотносятся с хроноинтервалом бытования тентексорского типа и совпадают со значениями со стоянки Тентексор (Выборнов и др., 2019, с. 363). С датой по кости овцы совпало значение по зубу кулана из раскопа 2024 года. Выше уже отмечалось, что 6100 лет BP - время бытования в регионе переходной от неолита к энеолиту прикаспийской культуры. Вполне возможно допустить, что тентексорское население доживало до этого времени, а стоянка Таскудук заселялась неоднократно. В пользу ее более позднего хронологического положения по отношению к остальным тентексорским памятникам может говорить и наличие группы керамики с наплывом на внутренней стороне венчика. Что касается даты 5757 ± 47 лет BP, то она относится к хвалынскому времени и сильно выбивается из диапазона остальных дат. Уместно напомнить о мнении Е.В. Козина о синхронности хвалынского и тентексорского населения. Оно основано на совпадении споро-пыльцевых спектров стоянки Тентексор и хвалынских памятников Каир-Шак VI и Комбак-Тэ, а также наличии на хвалынской посуде накольчатого орнамента (Козин, 2002, с. 13–14, 25). Однако на стоянках Каир-Шак VI и Комбак-Тэ обнаружены материалы более ранней прикаспийской культуры (Выборнов и др., 2016; Выборнов, Дога, 2024; Васильева, Дога, 2025). Процесс почвообразования на этих памятниках мог начаться в более раннее прикаспийское время, а накольчатый орнамент встречается и в более поздние эпохи (Барынкин, Васильев, 1988, с. 140–141).

Выводы

Раскопки 2024 года стоянки Таскудук в Северном Прикаспии позволили получить новую качественную информацию. На одном из участков памятника обнаружены остатки жилищной конструкции, окончательное исследование которой завершится в наступающем полевом сезоне. Проведенные изыскания позволили не только значительно увеличить количественную выборку посуды тентексорского типа, но и выделить новые типы сосу-

Таблица 2. Радиоуглеродные даты по материалам стоянки Таскудук
Table 2. Radiocarbon dates based on the materials from the Taskuduk campsite

№	BP	cal BC	Лабораторный индекс	Материал
1.	6600 ± 200	2σ 5975 - 5078	SPb_3693	кости животных
2.	6560 ± 150	2σ 5750 - 5213	SPb_4086	кости животных
3.	6635 ± 125	2σ 5762 - 5325	SPb_4169	керамика
4.	6128 ± 45	2σ 5210-4989	GV-05029	кость овцы
5.	6164 ± 33	2 σ 5212-5011	GV-05561	зуб кулана
6.	5757 ± 47	2 σ 4717- 4493	GV-05562	зуб кулана

дов, некоторые из которых весьма своеобразны. Технология изготовления посуды присуща поздненеолитическим стандартам. Кроме того, выявлена керамика позднего неолита, орнаментальные композиции которой близки узорам прикаспийской культуры. Эти данные позволяют разрабатывать вопрос о роли местного населения в формировании керамической традиции энеолита. Многочисленность каменной коллекции памятника позволила ему стать одним из опорных для тентексорских древностей. Доказано сочетание двух разных сортов кремня для изготовления орудий. Технология получения пластин развита слабо. Среди категорий орудий доминируют скребки различных типов, включая стрельчатые, с выступом, боковые, дублированные, округлые и микроскребки. Геометрические микролиты представлены только трапециями со струганной спинкой. Обнаружена первая для позднего неолита Северного Прикаспия костяная подвеска со сверлиной и резным узором. Определение фаунистических остатков выявило доминирование тура и сайги. На позднем (тентексорском) этапе неолита число кулана уменьшается, но увеличивается количество тура. Большое количество радиоуглеродных дат по разным материалам, полученным и на УМС, ставит вопрос о возможном неоднократном заселении территории памятника.

Примечание:

[1] Авторы выражают благодарность А.А. Малютиной за проведенный трасологический анализ.

ЛИТЕРАТУРА

Барынкин П.П., Васильев И.Б. Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на европейской территории СССР / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПИ, 1985. С. 58–73.

Барынкин П.П., Васильев И.Б. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-Худук в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия / Отв.ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 123–139.

Васильева И.Н., Дога Н.С. Керамический комплекс эпохи энеолита полуострова Мангышлак // Археология Евразийских степей. 2025. № 1. С. 146–158.

Васильева И.Н., Дога Н.С., Гилязов Ф.Ф. Новые данные о неолитическом гончарстве Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 1. С. 137–150.

Выборнов А.А., Васильева И.Н., Дога Н.С., Кулькова М.А. Новые данные о стоянке Курпеже-Молла в Северном Прикаспии // Oriental Studies. 2022. № 3. С. 572–590.

Выборнов А.А., Дога Н.С., Попов А.С., Кулькова М.А., Ойнонен М. О хронологическом аспекте происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 3. С. 6–13.

Выборнов А.А., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Платонов В.И. Время появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Stratum Plus. 2019. № 2. С. 359–368.

Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Дога Н.С., Кулькова М.А. Миграции в позднем неолите-энеолите Волго-Уралья: археология, хронология, климат // УАВ. 2024. Т. 24. № 4. С. 616–627.

Выборнов А.А., Дога Н.С. Новые данные о стоянке Комбак-тэ в Северном Прикаспии // Oriental Studies. 2024. Vol. 17 (1). С. 110–122.

Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А. Новая неолитическая стоянка Приозерная в Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 4. С. 6–22.

Дога Н.С. Энеолитизация Нижнего Поволжья. Автореф. Дисс… канд. ист. наук. Самара, 2024. 25 с.

Дога Н.С., Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Сомов А.В., Гречкина Т.Ю. Новый памятник неолита в Северном Прикаспии // Поволжская археология. 2023. № 3 (45). С. 25–37.

Дога Н.С., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Васильева И.Н., Рослякова Н.В., Гречкина Т.Ю. Стоянка Таскудук в Северном Прикаспии (предварительные итоги исследования) // Поволжская археология. 2024. № 3 (49). С. 59–72.

Козин Е.В. Неолит Северного Прикаспия. Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. 2002. Ижевск. 27 с.

Мелентьев А.Н. Памятники неолита Сев. Прикаспия (памятники прикаспийского типа) // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья (неолит и бронзовый век) / Отв. ред. Е.И. Медведев. Куйбышев: КГПИ, 1976. С. 13–14.

Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: СГУ, 2004. 200 с.

Информация об авторах:

Дога Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Россия); natalidoga@yandex.ru.

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Россия); vibornov_kin@mail.ru

Пархомчук Екатерина Васильевна, кандидат химических наук, заведующая лабораторией изотопных исследований «AIsotope» ЦКП "Геохронология кайнозоя", Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, Россия); директор ЦКП "Ускорительная масс-спектрометрия Новосибирского государственного университета - Новосибирского научного центра" (г. Новосибирск, Россия); evparkhom@yandex.ru

Кулькова Марианна Алексеевна, доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры геологии и геоэкологии Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия); kulkova@mail.ru

Сомов Анатолий Владимирович, старший преподаватель кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Россия); somov.anatoly@gmail.com.

REFERENCES

Barynkin, P. P., Vasiliev, I. B. 1985. In Sinyuk, A. T. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki na evropeyskoy territorii SSSR (Archaeological sites in the European part of USSR).* Voronezh: Voronezh State Pedagogical Institute, 58–73 (in Russian).

Barynkin, P. P., Vasiliev, I. B. 1988. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Arkheologicheskie kul'tury Severnogo Prikaspiia (Archaeological Cultures of the Northern Cis-Caspian Region).* Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 123–139 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Doga, N. S. 2025. In A*rkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 146–158 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Doga, N. S., Gilyazov, F. F. 2023. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences).* Vol. 5, no. 1, 137–150 (in Russian).

Vybornov, A. A., Vasilieva, I. N., Doga, N. S., Kulkova, M. A. 2022. In *Oriental Studies* (3), 572–590 (in Russian).

Vybornov, A. A., Doga, N. S., Popov, A. S., Kulkova, M. A., Oynonen, M. 2016. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4. Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Science Journal of VolSU. Seriia 4. History. Area Studies. International Relations)* 3 (21), 6–13 (in Russian).

Vybornov, A. A., Kosintsev, P. A., Kulkova, M. A., Doga, N. S., Platonov, V. I. In 2019. *Stratum plus,* (2), 359–368 (in Russian).

Vybornov, A. A., Gilyazov, F. F., Doga, N. S., Kulkova, M. A. 2024. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 4 (24), 616–627 (in Russian).

Vybornov, A. A., Doga, N. S. 2024. In *Oriental Studies.* 17 (1), 110–122 (in Russian).

Grechkina, T. Yu., Vybornov, A. A. 2023. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4. Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Science Journal of VolSU. Seriia 4. History. Area Studies. International Relations)* 4 (28), 7–19 (in Russian).

Doga, N. S. 2024. *Eneolitizatsiya Nizhnego Povolzh'ya (The Eneolithic formation of the Lower Volga region)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Samara (in Russian).

Doga, N. S., Vybornov, A. A., Gilyazov, F. F., Somov, A. V., Grechkina, T. Yu. 2023. *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 45 (3), 25–37 (in Russian).

Doga, N. S., Vybornov, A. A., Kulkova, M. A., Vasilieva, I. N., Roslyakova, N. V., Grechkina, T. Yu. 2024. In *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 49 (3), 59–72 (in Russian).

Kozin, E. V. 2002. *Neolit Severnogo Prikaspiya (Neolithic of the Northern Caspian Basin)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Izhevsk (in Russian).

Melent'ev, A. N. 1976. In Medvedev, E. I. (ed.). *Problemy arkheologii Povolzh'ia i Priural'ia (neolit i bronzovyi vek) (Archaeological Issues of the Volga and Ural Regions (Neolithic and Bronze Age))*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 13–14 (in Russian).

Yudin, A. I. 2004. *Varfolomeevskaia stoianka i neolit stepnogo Povolzh'ia (Varfolomeevka Site and the Neolithic of the Steppe Volga Region)*. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute (in Russian).

About the Authors:

Doga Natalia S., Candidate of Historical Sciences, Samara State University of Social Sciences and Education, Maksima Gor'kogo St., 65, Samara, 443099, Russian Federation; natalidoga@yandex.ru.

Vybornov Aleksandr A., Doctor of Historical Sciences. Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St. 65/67, 443099, Samara, Russian Federation; vibornov_kin@mail.ru

Parkhomchuk Ekaterina V., Candidate of Chemical Sciences, Laboratory of isotope research «AIsotope» Core Facilities Center "Cenozoic Geochronology" at the Institute of Archaeology & Ethnography Russian Academy of Sciences, Siberian Branch. Akademika Lavrentieva ave. 17, 630090, Novosibirsk, Russian Federation; Head of the radiocarbon laboratory "AMS Golden Valley", Novosibirsk State University - Novosibirsk Scientific Center. Pirogov, str. 1, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; evparkhom@yandex.ru

Kulkova Marianna A., Doctor of Geological-Geochemical Sciences. Herzen State Pedagogical University, nab. Moyki, 48/12, St. Petersburg, 191186, Russian Federation; kulkova@mail.ru

Somov Anatoly V., Senior lecturer, Samara State University of Social Sciences and Education, Maksima Gor'kogo St., 65, Samara, 443099, Russian Federation; somov.anatoly@gmail.com.

Статья поступила в журнал 12.05.2025 г.
Статья принята к публикации 30.06.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу